

Глава 19. Проигранные амбиции и дальняя дорога

Поскольку У Бай ожидал, что Дун Хэн сдаст экзамен на цзюжэня, он не чувствовал разочарования. Теперь его второй брат тоже был цзюжэнем. Если Дун Хэн посмеет протянуть свои загребущие лапы к его семье, У Бай не раздумывая их отрубит.

Однако он не ожидал, что пока Дун Хэн выжидает, другой человек решит «протянуть руки» к нему самому. Причем в самом прямом смысле.

В тот день У Бай был на редкость свободен и решил отнести грязную одежду к речке, чтобы постирать. Закончив дела, он поднялся с тазом в руках, собираясь идти домой.

Внезапно сзади показались чьи-то руки, и кто-то резко толкнул его в спину.

Но так вышло, что в этот момент У Бай заметил на берегу красивый камушек и захотел его подобрать. Он резко присел, и нападавший, промахнувшись, не только не столкнул У Бая, но и сам по инерции улетел в реку.

К счастью, воды было немного. Человек побултыхался, вскочил на ноги и выбрался на берег.

У Бай был не глуп и сразу понял, что его хотели столкнуть в воду. Он схватил незнакомца за воротник, намереваясь выяснить причину нападения, но обнаружил, что совершенно не знает этого человека. Он никогда раньше его не видел.

Однако У Бай быстро догадался, кто это. В деревне был лишь один человек, с которым он еще не сталкивался лично — это был супруг Дун Хэна.

— Зачем ты меня толкнул? — У Бай не припоминал за собой никаких обид перед ним.

— Хм! — незнакомец лишь холодно фыркнул, не желая отвечать.

— Если не скажешь правду, я закричу, сбегутся люди и увидят тебя в таком мокром и жалком виде. Посмотрим, каким тогда будет лицо твоего мужа, Дун Хэна, — пригрозил У Бай.

Услышав имя мужа, тот понял, что разоблачен. Испугавшись позора, он пробормотал: —

Мне просто неприятно на тебя смотреть. Хотел столкнуть в воду и проучить.

У Бай лишился дара речи: —

Мы же даже не встречались. Почему я тебе неприятен?

— Твоя семья издевалась над моей свекровью! Из-за вас ей пришлось уехать в уезд, и мне теперь из-за этого тяжело!

— Издевалась? Ха! Моя семья пальцем её не тронула, это она вечно строила нам козни, за которые еще не расплатилась. Это она тебя подослала? — спросил У Бай.

Услышав он сначала замешкался, а затем кивнул.

Но У Бая было не так легко обмануть. Он сразу понял, что это была личная инициатива парня. Мать Дуна вряд ли забыла урок, который ей преподали односельчане, и не рискнула бы снова нападать на семью У так скоро.

— Считаю до трех. Не скажешь правду — позову народ для веселья, — У Бай начал загибать пальцы. — Три... два...

Прежде чем У Бай загнул последний палец, супруг Дун Хэна в панике выпалил:

— Ладно! Я слышал, что мой муж когда-то сватался к тебе! Плюс эта история со свекровью... Вот я и разозлился и решил тебе отомстить!

Услышав признание, У Бай его отпустил.

Разумеется, У Бай не был всепрощающим добряком. Он специально тянул время, заставляя того стоять в мокрой одежде на ветру. К вечеру тот наверняка сляжет с простудой — это и будет ему маленьким наказанием.

У Бай подхватил таз и неспешно отправился домой.

В конце месяца У Бай зашел в книжную лавку в городке и обнаружил, что она закрывается. Оказалось, трехлетний срок службы уездного судьи истек, и он возвращается в столицу для отчета. Возвращаться он не планировал, а управлять лавками издалека было трудно, поэтому судья решил всё распродать.

Надо признать, судья был человеком разумным.

Благодаря новостям от У Цанъяня У Бай знал, что этот судья был честным чиновником, а не коррупционером, обирающим народ. Известие о его отъезде опечалило многих жителей, ведь найти такого «отца народа» — большая удача.

Судья уезжал в спешке, еще до прибытия преемника. В день его отъезда моросил дождь, но толпы людей пришли проводить его к городским воротам. Судья был растроган до слез; он не считал, что сделал что-то великое, но в сердце поклялся на новом месте служить народу еще преданнее.

Место судьи освободилось. У Бай гадал, назначат ли на него местного ученого или пришлют кого-то из столицы. Сам он втайне надеялся на первого, ведь тогда у его брата был бы шанс занять этот пост в будущем.

Но на это место засматривался и Дун Хэн. Он несколько раз возил своего супруга к его родителям, надеясь с помощью денег тестя «купить» себе должность уездного судьи.

Тесть поддержал идею и потратил немало средств, подкупая чиновников в префектуре. Казалось, дело решено.

Из-за этого, когда семья У пыталась навести справки через свои каналы, им везде отказывали. Семья У решила, что назначение придет сверху, и не придавала этому значения. Но мать Дуна, прознав о планах У, пришла к их дому, сияя от гордости:

— Ой, неужели вы думали, что ваш У Цанъян станет судьей? Мечтайте! Префект обещал это место моему сыну, ха-ха-ха!

Она ушла, задрав нос, и вскоре вся деревня гудела: Дун Хэн станет судьей! Жители, помня, как кидали камни в его дом, притихли. По вечерам на улицах стало безлюдно — все боялись гнева будущего начальника.

Дни шли, наступил конец июня. И когда все уже ждали указа о назначении Дун Хэна, в уезд прибыл новый судья, присланный императорским двором.

В один миг спесь с матери Дуна спала. Она больше не смела выкрикивать проклятия и указывать всем, что делать. Жители, напротив, оживились. Теперь каждый день кто-то проходил мимо дома Дунов, отпуская саркастичные замечания.

Мать Дун злилась, что отражалось на атмосфере в доме. Дун Хэну это надоело, и он, забрав супруга, уехал в столицу. Он был уверен в своих знаниях и твердо решил победить на государственном экзамене (Цювэй).

Дун Хэн уехал втайне. Соседи думали, что он просто в очередной раз поехал к тестю. Но однажды один из стариков в деревне поспорил с матерью Дуна и подколот её, мол, сын опять сбежал к родственникам жены. Мать Дуна не выдержала и выпалила правду.

Теперь все знали: Дун Хэн отправился в столицу на экзамен, который пройдет в октябре.

Когда новости дошли до семьи У, У Бай понял, что медлить нельзя. Его второму брату нужно ехать в столицу как можно скорее, иначе Дун Хэн их опередит.

Он предложил семье отправить У Цанъаня в столицу для подготовки. Все понимали: сейчас их единственная защита — успех Цанъаня на экзаменах, чтобы семья Дун не смогла их притеснять в будущем.

Встал вопрос: кто поедет с ним? Сначала хотели отправить отца У, как самого опытного. Но У Бай возразил: отец — староста, он не может оставить деревню на полгода (а именно столько займет путь и экзамены).

Старший брат и Старший Фулан не могли поехать: Старший Фулан был беременен и нуждался в уходе.

В итоге решили, что поедут У Бай и У-эр Фулан. У Бай уже бывал в крупных городах и имел опыт, а другой не хотел расставаться с мужем. Втроем им было бы безопаснее и легче заботиться друг о друге. У Бай пообещал отцу присылать письма с каждой почтовой станции, и тот наконец успокоился.

Тем временем Сяо Цзымо, находясь в столице, и не подозревал, что У Бай едет к нему. Его родители пытались женить его на младшем гере министра ритуалов, и он всеми силами старался от этого откреститься.

Ранее, когда он был в Личжоу, он получил письмо, что его отец смертельно болен. Он бросил всё и примчался в столицу. Долгое время он дежурил у постели отца, недоумевая, почему лекарства не помогают.

Пока однажды, принеся очередную порцию снадобья, он не подслушал разговор родителей за дверью. Оказалось, отец симулировал болезнь, чтобы заманить сына домой и женить. От шока Сяо Цзымо выронил чашу с лекарством.

Поняв, что тайна раскрыта, родители «чудесным образом» выздоровели. Даже император присылал людей узнать о «чудесном рецепте». В итоге из-за этой нелепой выходки родителей планы на женитьбу Сяо Цзымо временно зашли в тупик.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1342907>